

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ИНДИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Памяти
В. С. Воробьева-Десятовского

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

**37И
П78**

**Ответственные редакторы
Г.А. Зограф, В.Н. Топоров**

Сборник посвящен памяти безвременно скончавшегося талантливого индолога В.С. Воробьева-Десятовского (1927–1956). Статьи освещают различные аспекты истории индийской культуры и индоарийского языкознания.

**П 0061-2004 244-73
042(02)-74**

**© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1974**

Г.М.Бонгард-Левин, Э.Н.Тёмкин

**РАБОТЫ В.С.ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКОГО И ИССЛЕДОВАНИЕ
БУДДИЙСКИХ ТЕКСТОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н.Ф.ПЕТРОВСКОГО**

Сенсационные открытия древних буддийских рукописей в Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. положили начало новому периоду в изучении индийской культуры и значительно расширили существовавшие тогда представления об истории и путях развития буддизма, его течений и школ.

Найденные тексты поставили перед буддологами ряд новых проблем: о соотношении Хиньяны и Махаяны, аутентичности канона, реконструкции доканонического учения Будды, возникновении и судьбах различных школ северного буддизма и т.д. Тогда же родилась и новая отрасль ориенталистики – центральноазиатская филология – в связи с открытием неизвестных ранее сакского и тохарского языков и центральноазиатских вариантов древнеиндийской письменности.

Научные экспедиции П.Пельо, А.Стейна, А.Грюнведела, К.Отени и др. собрали богатые коллекции санскритских и сакских буддийских текстов. К настоящему времени значительная часть этих рукописей опубликована и является объектом научного исследования.

Большой вклад в изучение истории и культуры Центральной Азии внесли отечественные ориенталисты С.Ольденбург, Д.Клеменц, М.Березовский, Н.Петровский, Н.Кротков и др. Благодаря их трудам и экспедициям Российская Академия наук стала обладательницей превосходного собрания буддийских санскритских и сакских текстов,

найденных главным образом в Кенгаре и Хотане. Наибольшая заслуга в составлении этого собрания принадлежит Н.Петровскому¹.

В числе пионеров научного изучения буддийских рукописей и центральноазиатских вариантов индийского письма был акад.С.Ольденбург. Ему удалось идентифицировать ряд важных буддийских санскритских текстов, которые он опубликовал в "Записках Восточного отделения Русского археологического общества". Всего им было опубликовано более 30 фрагментов из коллекции Н.Петровского. Ему, в частности, принадлежит наряду с Э.Сенаром честь первой публикации праkritской версии Дхаммапады. Публикации С.Ольденбурга и его коллег Н.Миронова и А.Сталь-Гольштейна ввели в науку новые важные материалы, получили высокую оценку мировой научной общественности и привлекли внимание к коллекции Н.Петровского таких ученых, как Э.Лейман, Л.Фино, С.Леви, Х.Кери, Б.Навцё и др.

К сожалению, после публикаций С.Ольденбурга и вплоть до начала 50-х годов работы по изучению рукописей ленинградского собрания не получили продолжения. И лишь в начале 50-х годов к изучению центральноазиатского фонда приступил В.С.Воробьев-Десятовский.

Проблемы центральноазиатской филологии были в центре научных интересов В.С.Воробьева-Десятовского. Фактически впервые в русской ориенталистике В.С.Воробьев-Десятовский приступил к изданию сакских документов. Исключительно велико значение его работ и по публикации санскритских текстов. За короткий период работы над рукописным собранием из Центральной Азии В.С.Воробьев-Десятовскому удалось значительно продвинуть вперед эту отрасль нашего востоковедения и расширить существовавшие представления о ряде уникальных санскритских и сакских текстов.

¹ Эти рукописи ныне хранятся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. По богатству и научному значению это собрание вряд ли уступает коллекциям Лондона, Парижа, Берлина, Токио, но, к сожалению, еще недостаточно известно специалистам. Подробнее см.: G.M. V o n g a r d - L e v i n , E.N. T y o m k i n , *New Buddhist Texts from Central Asia*, Moscow, 1967; М.И. В о р о б ъ е в а - Д е с я т о в с к а я , Э.Н. Т ё м к и н , *Рукописи Центральноазиатского фонда*, – "Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза", М., 1963, стр. 50–51; Г.М. Б о н г а р д - Д е в и н , М.И. В о р о б ъ е в а - Д е с я т о в с к а я , Э.Н. Т ё м к и н , *Об исследовании памятников индийской письменности из Центральной Азии*, – "Материалы по истории и филологии Центральной Азии", вып. 3, Улан-Удэ, 1968, стр. 105–117.

В.С.Воробьев-Десятовский открыл новые фрагменты текста *Кашьяпапариварты* – одного из важнейших махаянских этико-философских трактатов, санскритская рукопись которого хранится в Центральноазиатском фонде Ленинграда и опубликована А.Сталь-Гольштейном в 1926 г. В.С.Воробьеву-Десятовскому удалось собрать целый лист (№ 3) полной версии текста, который отсутствовал в публикации А. Сталь-Гольштейна, и исправить принятую ранее пагинацию. При разборе коллекции Н.Ф.Петровского В.С.Воробьев-Десятовский обнаружил также один лист рукописи, содержащей более краткую и древнюю редакцию текста *Кашьяпапариварты*. Сопоставление с китайскими переводами позволило ему выделить несколько редакций сочинения, а текстологическое сравнение двух санскритских версий представило значительный интерес для изучения структуры оригинального текста *Кашьяпапариварты*. В недавно появившемся немецком переводе *Кашьяпапариварты*, выполненном Ф.Веллером, справедливо отмечается исключительное значение открытия В.С.Воробьевым-Десятовским новых фрагментов этого текста².

Среди текстов, которые Владимир Святославович успел подготовить к изданию, но которые увидели свет уже после его кончины, особо следует отметить и публикацию двух фрагментов рукописи санскритско-кучанского словаря. Исключительная ценность этого небольшого текста состоит в том, что он содержит перевод ряда санскритских слов на кучанский язык.

В.С.Воробьеву-Десятовскому удалось преодолеть исключительные палеографические трудности при прочтении текста, вызванные очень плохой сохранностью фрагментов. В.С.Воробьев-Десятовский совершенно правильно прочитал в тексте "тохарика кучайне ишчаке". Им было высказано предположение, что здесь речь идет о самоназвании народности, говорившей на диалекте Б кучанского языка

Особое значение этой публикации связано с так называемой тохарской проблемой. К середине 50-х годов, казалось бы, возобладала точка зрения, согласно которой язык текстов, обнаруженных в оазисах Кучи и Карашара в Центральной Азии, не имеет права именоваться тохарским, как его называли уже первые исследователи Е.Зиг и В.Зиглинг, поскольку это название может прилагаться к иранскому языку, бытовавшему на территории Тохаристана, т.е. Бактрии, в эпоху раннего средневековья.

Эта точка зрения развивалась в работах многих крупнейших иранистов – А.А.Фреймана, за рубежом в последних статьях С.Коновы и во многих публикациях Г.Бейли. Из иранистов, пожалуй, лишь В.Хеннинг скептически относился к безоговорочному отнесению тохарских А и Б к какому-либо иранскому языку.

² F. W e l l e r, *Zum Kāśyapa-parivarta*, Berlin, 1965.

Проблема эта имела не только лингвистический аспект; она была весьма существенна и для историков, так как была связана с вопросом об этническом составе завоевателей Греко-Бактрии и об этносе кушан.

Примечательно, что когда 6 мая 1957 г. была найдена в Сурх-Котале (Северный Афганистан) надпись, выполненная греческим письмом на иранском языке, то первый ее издатель, А.Марик, назвал язык надписи "истинно тохарским".

Опубликованный В.С.Воробьевым-Десятовским фрагмент санскритско-кучанского словаря (если только согласиться с толкованием издателя кучанского выражения "кучайне ишчаке" как эквивалент скр. "тохарика") является важнейшим аргументом в пользу того, что название "тохарский" должно быть оставлено за языками Кучи и Карашара. Значение этого текста вскоре после публикации В.С.Воробьева-Десятовского было специально подчеркнуто В.В.Ивановым и многими зарубежными учеными, в частности Г.Бейли, М.Мейерхофером, Е.Пуллибланком.

В.С.Воробьевым-Десятовским были изданы фрагменты трех листов одного из древнейших санскритских толковых словарей типа кошеша, который сохранил ряд весьма архаичных черт и восходил, как полагал Владимир Святославович, к первым векам нашей эры. Судя по содержанию и построению, словарь предшествовал широко известным сочинениям, составленным Амарой и Шаватой.

Изданные тексты дополнили публикации, выполненные Р.Хёрле еще в 1894 г., и позволили индологам познакомиться с одним из самых ранних санскритских словарей.

Для изучения центральноазиатской палеографии, прежде всего эволюции вертикального и наклонного брахми, значительный интерес представляла публикация В.С.Воробьевым-Десятовским слоговых таблиц вертикального и наклонного центральноазиатского брахми. Эти тексты существенно дополняли издания Р.Хёрле и исследования Томаса.

Воробьев-Десятовский завершил в данном случае работу, которая была начата еще акад. С.Ф.Ольденбургом, подготовившим латинскую транслитерацию и некоторым фрагментом. Будучи знатоком центральноазиатской палеографии, Владимир Святославович установил и ряд основных тенденций в развитии вертикального центральноазиатского брахми, дополнив тем самым уже известные работы по центральноазиатской палеографии.

Большую научную значимость имели публикации сакских текстов, подготовленных к печати В.С.Воробьевым-Десятовским. Еще при жизни Владимира Святославовича увидела свет его работа – "Новые листы сакской рукописи Е", в которой были изложены результаты его исследований этого важнейшего письменного памятника хотано-са-

ков. Написанное в Хотане анонимным автором сочинение, известное в науке как «Сакская рукопись "Е"», представляет собой ценнейший памятник буддийской мысли и сакской словесности.

Уникальная рукопись этого сочинения, приобретенная в Кашгаре Н.Ф.Петровским, хранится в Центральноазиатском фонде Ленинградского отделения Института востоковедения. Эта рукопись была впервые прочитана Э.Лейманом и опубликована в латинской транслитерации в Германии. Владимиру Святославовичу удалось обнаружить ранее неизвестные 10 полных листов рукописи и 9 фрагментов, которые остались вне поля зрения Э.Леймана и не были им изданы.

Открытые В.С.Воробьевым–Десятовским тексты существенно восполнили лакуны в издании Леймана и помогли уточнить вопрос о композиции этого «единственного в своем роде, – по словам Владимира Святославовича, – памятника сакского языка и литературы».

В.С.Воробьев–Десятовский проделал большой и сложный труд по подготовке к печати открытых им текстов, сделал предварительный перевод текстов, однако не успел завершить эту исключительную по важности работу. Приятно отметить, что недавно замысел Владимира Святославовича получил осуществление благодаря усилиям М.И.Воробьевой–Десятовской.

В.С.Воробьев–Десятовский был фактически первым, кто начал разбор и систематизацию всех санскритских, сакских, тохарских и тибетских текстов Центральноазиатского фонда. Он составил первую инвентарную опись и предварительный карточный каталог с кратким палеографическим описанием фрагментов, с указанием языка, на котором они написаны.

В целом работы В.С.Воробьева–Десятовского по разбору, систематизации и идентификации текстов служат сейчас надежной основой для дальнейшего изучения и публикации материалов ленинградского собрания.

В.С.Воробьев–Десятовский обладал феноменальными познаниями в области индийской и центральноазиатской филологии и палеографии. Планы его по исследованию Центральноазиатского фонда были очень обширны. Он намерен был осуществить систематическое издание и исследование санскритских, сакских, тохарских и тибетских материалов. Его безвременная кончина прервала эту важную работу и нанесла ущерб делу исследования и публикации этой ценнейшей коллекции.

В работах С.Ольденбурга, Н.Миронова, А.Сталь–Гольштейна, В.Воробьева–Десятовского было опубликовано более 50 буддийских текстов (главным образом фрагментов) на санскрите и сакском языке. Это составляет только некоторую часть ленинградского собрания, в котором, как можно сейчас констатировать, имеется ряд новых оригинальных буддийских санскритских текстов, известных ранее

линь по китайским и тибетским переводам. Среди фрагментов на сакском языке можно указать на некоторые тексты, ранее совсем неизвестные. Вместе с тем среди рукописей и фрагментов ленинградского собрания есть ряд важных текстов, давно известных науке, но, к сожалению, еще не изданных.

Прежде всего это самый древний экземпляр рукописи Саддхармапундарики (так называемая рукопись Маккартнея). Эта рукопись типа потхи, содержит 280 листов, написана орнаментальным уставным вертикальным центральноазиатским брахми. Ее частично использовал Х.Керн при издании текста Саддхармапундарики. Однако тексты этой сутры не исчерпываются рукописью Маккартнея. В собрании содержится еще около ста фрагментов различных списков этой сутры, которые не были известны издателям текста Саддхармапундарики. Безусловно, издание рукописей Маккартнея и фрагментов Саддхармапундарики окажется весьма существенным для исследователей буддизма и буддийской литературы.

Ожидает своего издания и уникальная санскритская рукопись Кашйапапариварты, известная ученым только по транслитерации А.Сталь-Гольштейна. Несомненно, что факсимильное издание этой рукописи вновь привлечет интерес к этому важному памятнику буддийской литературы. Большое научное значение, как уже указывалось, имело открытие В.С.Воробьевым-Десятовским новых листов этой рукописи.

Весьма ценны фрагменты Шардулакирна-аваданы, текст которых заметно отличается от непальской версии, опубликованной Е.Коуэллом и Р.Нейлом. Эту работу намеревался осуществить еще акад. С.Ольденбург. Среди сакских текстов немалый интерес представляют фрагменты сакской Самгхатасутры, подготавливаемые ныне к печати Л.Герценбергом.

Однако большая часть текстов Центральноазиатского фонда ленинградского собрания продолжает оставаться неидентифицированной и неисследованной, хотя уже сейчас ясно, что в этом фонде содержится много новых текстов типа дхарани, авадан, фрагментов санскритской винайи, предшпарамиты, важнейших махаянских сутр, а также фрагменты сутр и деловые документы на сакском языке.

К настоящему времени буддологам была известна только одна версия санскритского текста Дхармашариры из Идикут-Шахри, состоящая из 32 строк, записанных на одном листе. Однако версия, опубликованная Х.Штёнером, не является единственной. В ленинградском собрании хранится полный текст другой версии Дхармашариры, отличный от уже известного и содержанием, и большими размерами. Текст написан на пяти листах желтоватой бумаги вертикальным центральноазиатским брахми, по шесть строк на каждой стороне листа. Дхармашарира ленинградского собрания содержит краткий список основ-

ных категорий буддийской доктрины и обнаруживает прямые аналогии с сочинениями типа Джармасангратхи и Махавьютпатти.

В коллекции Н.Петровского хранится и часть сакской версии Джармашариры, состоящая из трех листов текста recto и verso ³. По палеографическим данным рукопись можно отнести к УП–УШ вв. н.э. Сакский текст, хотя и имеет некоторое сходство с санскритским текстом Х.Штёнера, в целом не является его сакской версией. Значительно ближе сакский текст к тексту рукописи упомянутой версии Джармашариры, хранящейся в Рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, хотя, однако, и он полностью не соответствует этому варианту текста. Можно полагать, что перед нами фрагмент сакского текста Джармашариры, являющийся переводом другой, пока неизвестной версии санскритского сочинения, близкого к рукописи из Ленинграда. Наличие близких друг другу сакских и санскритских версий Джармашарирасутры очень важно и для изучения лексики сакского языка.

Среди буддийских санскритских фрагментов имеется один лист (recto, verso) с колофоном санскритского оригинала Нагараупамасутры – сочинение, которое было до сих пор известно в китайском переводе, а также небольшой отрывок (I лист, recto, verso) Пратимокшасутры, который заполняет некоторые лакуны в тексте, изданном Л.Фино. Надо упомянуть также и об отрывке из Самадхирадхасутры – одной из важнейших махаянских сутр, – содержащем некоторые разночтения с текстом, опубликованным Н.Даттом.

В обширном списке текстов типа дхарани обращает на себя внимание часть Ваджрапанисумукхадхарани – отрывок санскритского оригинала, известного лишь по китайским, тибетским и сакским переводам и считавшегося до сих пор утраченным. Особая ценность этого текста состоит, в частности, и в том, что он существенно помогает пониманию сакской версии этого сочинения и установлению значений ряда сакских слов, которые не засвидетельствованы в других сакских текстах. Так, сопоставление санскритского оригинала с существующими переводами позволяет приблизиться к реконструкции первоначального текста и прояснить пути сложения его различных версий⁴.

³ G.M. Bongard-Levin, E.N. Tuomkin, Fragment of the Saka Version of the Dharmasāraīra-sūtra from the N.E.Petrovsky Collection, – IJ, 1969, vol. XI, N 4, стр. 269–280.

⁴ G.M. Bongard-Levin, M.J. Vогobyeva-Desyatovskaya, E.N. Tuomkin, A Fragment of the Sanskrit Sumkhādhārāni, – IJ, 1967, vol. X, N 2/3, стр. 150–159.

Исключительное научное значение имеют содержащиеся в ленинградском собрании шесть фрагментов махаянской Махапаринирванасутры на санскрите – одного из важнейших текстов буддийского канона. В.С.Воробьев-Десятовский был первым, кто указал на принадлежность части этих фрагментов к Махапаринирванасутре.

До сих пор был известен лишь один фрагмент махаянской Махапаринирванасутры, опубликованный Р.Хёрле в 1916 г. Остальные санскритские фрагменты этой сутры, найденные третьей и четвертой немецкими экспедициями в Турфане и опубликованные Е.Вальдшмитом, в целом соответствуют палийской редакции и являются частями санскритского канона сарвастивадинов. Поэтому фрагменты ленинградского собрания – части махаянской Махапаринирванасутры – представляют значительный научный интерес, особенно в связи с проблемой соотношения махаянского и хинаянского канонов.

Махаянская Махапаринирванасутра была очень популярна, о чем свидетельствуют не только тибетский и многочисленные китайские переводы, но и данные китайских источников о путешествии индийского ученого Дхармакшемы в Хотан специально для поисков полного текста этой сутры.

В этих фрагментах содержится изложение махаянского толкования ряде эпизодов из жизни Будды (например, встреча с Чундой) и некоторых понятий буддийской доктрины. Найденные отрывки решительно расходятся с известной палийской редакцией и содержат новый материал, весьма существенный для исследования махаянской доктрины.

Работы В.С.Воробьева-Десятовского над исследованием центральноазиатских текстов – хотя и краткая, но весьма яркая страница в истории отечественного востоковедения. Каждый востоковед, который работает или будет работать в области центральноазиатской филологии, с благодарностью будет постоянно обращаться к трудам Владимира Святославовича.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
В.С.Воробьев-Десятовский (3.Х.1927 – 2.УП.1956)	3
Библиография трудов В.С.Воробьева-Десятовского.	8
Г.М.Бонгард-Левин, Э.Н.Темкин. Работы В.С.Воробьева-Десятовского и исследование буддийских текстов из коллекции Н.Ф.Петровского	12
В.Н.Топоров. О брахмане. К истокам концепции.	20
Вяч.В.Иванов. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от <i>avā-</i> "конь"	75
Я.В.Васильков. Происхождение сюжета Кайратапарвы.	139
В.Д.Мазо. Из истории изучения языка пали в Бирме.	159
Т.Я.Елизаренкова. Дистрибуция фонем в пределах корня в "Ригведе"	173
Н.Г.Краснодембская. О тенденциях исторического развития сингальского глагола.	185
Г.А.Зограф. Глагольная система в "шлоках" Кабира.	192
А.С.Бархударов. Новосанскритизмы современного хинди	211
Н.В.Гуров. Сложноподчиненные предложения в языке хинди. . .	225
Б.А.Захарьин. Формирование и дистрибуция причастных форм в кашмири	238
Список сокращений	253
Summaries	255

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ИНДИИ

Сборник статей памяти В.С.Воробьева-Десятовского

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы Л.М.Белоусов, Е.К.Борисова, Н.Г.Михайлова
Художник А.Г.Кобрия, Художественный редактор Э.Л.Зрмая,
Технический редактор Т.А.Сударева, Корректор Г.С.Горюнова

Сдано в набор 3/1-1972 г. Подписано к печати 14/XI-1973 г.
А-06948. Формат 70x108 1/16. Бум. офс. Печ.л. 16,75+0,125 л.л. вклеек
Усл.п.л. 23,62. Уч.-изд.л. 16,83. Тираж 1500 экз. Изд. № 2635
Зак. № 588. Цена 1 р. 81 к.

Главная редакция восточной литературы издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Оффсетное производство типографии № 3 издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2